

Сюн Цзинфэй указала на себя, затем на Сюй Суин и ее маму. Затем она сделала резкий жест пальцем по шее.

— Она убьет нас! Сюн Цзинфэй беззвучно произнесла, глядя на Сюй Суин, чтобы она ничего не сказала. Это единственный раз, когда Сюй Суин приходится выживать и лгать своей маме.

«Ф-фейфей пытается сказать, что любит тебя! Верно! Фейфей хотела выразить, как сильно она тебя любит... Она хотела приготовить ужин-сюрприз для тебя и папы. Хотя мы не ждали тебя сегодня дома». Ложь Сюй Суин лилась так плавно и реалистично, что Сюн Цзинфэй почти хотела плакать.

Мой дорогой ученик, ты наконец сделала это! Сюн Цзинфэй показала Сюй Суин большой палец вверх. Единственным человеком, который на самом деле получил от них признание в своих проказах в прошлом, была мама Сюй Суин. Это потому, что Сюй Суин не может солгать во спасение, чтобы спасти их от мамы. Теперь самое большое препятствие - посмотреть, купится ли мама Сюй Суин на их ложь.

"О, это так?" Мама Сюй Суин нахмурилась и слегка улыбнулась Сюй Суин.

Сюн Цзинфэй и Сюй Суин затаили дыхание. Их ноги замерзли, когда они стояли на месте. Как будто их тело было специально обучено этому хмурому взгляду и улыбке. Тренируйтесь стоять на месте и каяться в содеянном! Они не могли убежать, даже когда хотели.

Пожалуйста, пожалуйста, не поддавайтесь! Сюн Цзинфэй молилась за их безопасность, чтобы благополучно выбраться из этого. Она полностью проверяла их, чтобы увидеть, лгали ли они ей. Так и было, но Сюй Суин всегда первой ломалась под несуществующим давлением.

Затем мама Сюй Суин повернулась и слегка ущипнула Сюн Цзинфэй за щеки. «В последнее время я чувствую себя такой заброшенной. В последнее время ты редко заглядывала в гости».

Сюн Цзинфэй внутренне вздохнула с облегчением, а Сюй Суин вздохнула с облегчением.

Сюн Цзинфэй смогла лишь извиняющимся взглядом взглянуть на маму Сюй Суин и прижалас к ней. Позади мамы Сюй Суин она подняла два больших пальца Сюй Суин. Она невероятно гордилась Сюй Суин за это.

Она чувствовала себя ужасно из-за того, что солгала маме Сюй Суин, которая для нее как мать. Только эта ложь. Она никогда не лгала маме Сюй Суин, потому что Сюй Суин всегда признавалась перед допросом.

У нее может не быть матери, но, по крайней мере, она знает, каково это иметь ее. По крайней мере, мама Сюй Суин помогла заполнить эти пустые дыры в ее сердце. Их семья всегда была гостеприимна и с самого начала относилась к ней как к члену семьи.

Мать Сюй Суин сказала правду о том, что ее визиты стали реже. Даже когда она жила с отцом, она была частым гостем, что освободили неиспользуемую комнату только для нее. Были времена, когда она проводила с ними дни и никогда не хотела возвращаться в это жалкое место, называемое домом.

Сюн Гожи не допустил бы такого. Это было похоже на запятнание его репутации тем, что его дочь всегда отсутствовала и никогда не возвращалась домой. Он также не хотел, чтобы семья Ян узнала, что их будущая невестка такая. Итак, он прикажет шоферу забрать ее.

— Тащите ее обратно, если нужно! Мне все равно!

Это был прямой приказ Сюн Гожи. Тем не менее, шофер ни разу не поднял руку на Сюн Цзинфэй. Она также не усложняла жизнь шофера. Она вернулась, не поднимая шума.

— У тебя, должно быть, много дел, верно? Мама Сюй Суин гладила голову Сюн Цзинфэй, как мать, утешающая своего ребенка, переживающего через многое. Она знает об этой договоренности, заключенной между семьей Сюн и Ян. «Все будет хорошо, хорошо? Мы здесь, если вам что-нибудь понадобится».

Сюн Цзинфэй еще раз крепко сжала ее. Со всеми предстоящими событиями у нее даже не было свободного времени для себя. Пока они говорят, брак по договоренности между обеими семьями приближался. Это означает, что ее предстоящие дни станут более занятыми.

"Мама! Ты забыла обо мне!" Сюй Суин надулась, чувствуя, что ее мать пренебрегает ею. Теперь, когда ее другая дочь была здесь. Она подбежала к ним обоим и крепко обняла их.

— У тебя ничего не происходит! Мама Сюй Суин отругала ее, ущипнув Сюй Суин так же, как Сюн Цзинфэй.

"Кхм."

Низкий пронзительный голос разорвал всех троих друг от друга. Человек, которого ждал Сюн Цзинфэй, прибыл вовремя. Он никогда не опаздывает ни на одну из своих встреч. Этим человеком был не кто иной, как старший брат Сюй Суин, Сюй Чэн. Прошло много времени с тех пор, как они в последний раз виделись.

— Чэн, почему ты здесь? Мама Сюй Суин выглядела удивленной, что ее сын пришел без предупреждения. Она посмотрела на обеих своих дочерей, ни одна из них не ответила ей, почему. Почему сын, который всегда был занят, внезапно появляется, когда наконец навестила Сюн Цзинфэй.

"Я-"

«Мама! Почему бы мне сегодня не помочь тебе на кухне?» — воскликнула Сюй Суин, заглушая своего брата, который собирался ответить их маме.

Сюй Чэн поднял бровь. Когда эта его сестра добровольно заходила на кухню, чтобы «помочь»? Он взглянул на Сюн Цзинфэй, и она умоляюще посмотрела на него. Ах, теперь он понял. Они ничего хорошего не замышляют, и похоже, что он тоже по незнанию вмешивается.

"Ч-что? Ты? Ты!" Мать Сюй Суйин была захвачена внезапным всплеском волнения дочери и из всех мест, кухни.

Если бы Сюй Суин не искала что-нибудь поесть. Она никогда не подошла бы к кухне! В последний раз она чуть не подожгла их дом. Мама Сюй Суин ощупала лоб дочери:

"Мама!" Сюй Суин надулась, чувствуя себя обиженной. "Пожалуйста, научите меня, как сделать эту вкусную сладость, которую я так люблю!"

— П-ладно? Мама Сюй Суин не знала, что сегодня настигло ее дочь. Как странно...

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2024983>